

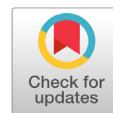
КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА CULTURAL STUDIES AND FOLKLORE STUDIES

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.112-125>

EDN: <https://elibrary.ru/qflgds>

УДК / UDC 52:392

Оригинальная статья / Original article

Почему есть пятна на луне, или К вопросу об астрономических кодах удмуртского народа

Т. Р. Душенкова, Н. В. Кондратьева ✉

Удмуртский федеральный исследовательский центр

Уральского отделения РАН,

г. Ижевск, Российская Федерация

✉ nataljakondratjeva@yandex.ru

Аннотация

Введение. Лексическая единица толэзь ‘луна’ является одним из важнейших элементов космологической системы удмуртского народа. Между тем в научной литературе представлено недостаточное количество научных работ, посвященных изучению особенностей функционирования указанного семиотического знака. Цель исследования – выявление конвенциональных и неконвенциональных характеристик культурного кода толэзь ‘луна/месяц’ в традиционной и современной культуре удмуртов.

Материалы и методы. Эмпирическую базу исследования составили прозаические тексты малых жанров фольклора, художественные произведения, лексикографические труды, лингвистические данные, извлеченные из Национального корпуса удмуртского языка, а также альбомы по декоративно-прикладному искусству удмуртского народа. В качестве методологической базы исследования выступили метод сплошной выборки, контекстного анализа, лексикографический, описательный, которые позволили выявить контексты употребления исследуемого знака в традиционной и современной культуре удмуртов.

Результаты исследования и их обсуждение. В структуре малых жанров удмуртского фольклора особое место занимает астрономический код толэзь ‘луна’. Он широко представлен в текстах заговорно-заклинательного и фидеистического характера, приметах и поверьях, загадках. Как показывают материалы исследования, астрономический код толэзь ‘луна’ сохранился прежде всего в тех фольклорных жанрах и формах, которые напрямую были связаны с ритуальными действиями; он характеризуется конвенциональными признаками, участвующими в реализации мифопоэтического представления народа об устройстве мира и Вселенной. В современной ситуации происходит трансформация семиотического наполнения и условий функционирования исследуемого кода.

Заключение. Использование исследуемого культурного кода в современных условиях стимулирует появление новой сложной системы неконвенциональных отношений, ведущей к приумножению ценности нового предмета «договора» (художественного произведения, бренда или идеологии) и стиранию архаичных представлений семиотического знака. Исследование контекстов использования астрономического кода толэзь ‘луна’ позволит использовать полученные знания в исследовании широкого круга вопросов в области фольклористики, этнографии, культурологии.

Ключевые слова: вербальная культура удмуртского народа, астрономический код, удмуртские загадки, удмуртские приметы и поверья, заговорно-заклинательные традиции

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Душенкова Т. Р., Кондратьева Н. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Душенкова Т.Р., Кондратьева Н.В. Почему есть пятна на Луне, или К вопросу об астрономических кодах удмуртского народа. *Финно-угорский мир*. 2025;17(1):112–125. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.112-125>

Why Are There Spots on the Moon? – On the Issue of the Astronomical Codes of the Udmurt People

T. R. Dushenkova, N. V. Kondratieva ✉

*Udmurt Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation*
✉ nataljakondratjeva@yandex.ru

Abstract

Introduction. The term *toléz* ‘moon’ is one of the key elements in the cosmological system of the Udmurt people. However, there is a lack of sufficient scholarly work in the literature addressing the specifics of the functioning of this semiotic sign. The aim of this study is to identify the conventional and unconventional characteristics of the cultural code of *toléz* (‘moon/month’) in both traditional and contemporary Udmurt culture.

Materials and Methods. The empirical foundation of the study consists of prose texts from minor folklore genres, literary works, lexicographic studies, linguistic data extracted from the National Corpus of the Udmurt Language, as well as albums on the decorative and applied arts of the Udmurt people. The methodological basis of the research includes the methods of random sampling, contextual analysis, lexicographic, and descriptive approaches, which facilitated the identification of contexts in which the examined symbol is used in both traditional and contemporary Udmurt culture.

Results and Discussion. The astronomical code *toléz* ‘moon’ occupies a special place in the structure of the small genres of Udmurt folklore. It is widely represented in texts of a spell-binding and fideistic nature, as well as in superstitions, beliefs, and riddles. As the research materials demonstrate, the astronomical code *toléz* ‘moon’ has been preserved primarily in those folkloric genres and forms that were directly associated with ritual practices. It is characterized by conventional features that contribute to the realization of the mythopoetic representation of the people regarding the structure of the world and the universe. In the modern context, there is a transformation in both the semiotic content and the conditions under which the examined code functions.

Conclusion. The use of the studied cultural code in contemporary contexts stimulates the emergence of a new, complex system of unconventional relationships, leading to the enhancement of the value of the new subject of the “contract” (artistic work, brand, or ideology) and the erasure of archaic representations of the semiotic sign. The investigation of the contexts in which the astronomical code *toléz* ‘moon’ is used will enable the application of the acquired knowledge to the study of a wide range of issues in folklore studies, ethnography, and cultural studies.

Keywords: verbal culture of the Udmurts, astronomical code, Udmurt riddles, Udmurt signs and beliefs, incantatory traditions

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Dushenkova T.R., Kondratieva N.V. Why Are There Spots on the Moon? – On the Issue of the Astronomical Codes of the Udmurt People *Finno-Ugric World*. 2025;17(1):112–125. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.112-125>

Введение

Астрономический код является одним из самых архаичных кодов культуры. С момента возникновения человечества люди наблюдали за небесными светилами и пытались понять их природу. Астрономические знания использовались для навигации, предсказания сезонов и создания календарей. Они нашли отражение в мифах и легендах, обрядовых действиях и различных жанрах фольклора. В частности, у многих народов широко представлены астральные мифы – древние повествования о созвездиях, звездах, планетах. Так, согласно эпосу «Урал батыр», из мрака водного хаоса появляется небо, а потом и его

жены – Солнце и Луна [1]. Пятна на луне у башкир – это волк, бесконечно гонящийся за косулей¹, тогда как у некоторых финно-угорских народов (марийцев, удмуртов), чувашей они ассоциируются с девушкой с коромыслом. Созвездие Большая Медведица – это семь девушек-красавиц, которые вознеслись на небо, убегая от преследовавшего их Дия². В татарском фольклоре представлен мотив превращения людей в звезды [2].

Небесные тела наделялись сакральным значением: считалось, что исчезновение Утренней звезды, появление кометы являются предвестниками беды; падение звезды повсеместно означало чью-то смерть³ и др. Вышеперечисленное позволяет утверждать, что у древнего населения Приуралья существовали свои символические знаки, обозначавшие небесную сферу и ее обитателей.

По мнению ученых, в удмуртской культуре в средние века маркерами высшего яруса Вселенной выступали образы коня, лося, птицы, змеи, солнечные лики, солярные и лунарные знаки (животные-созвездия). В поздней удмуртской традиции связь с небесами обнаруживают у особых небесных или громовых камней (*ин кӧльы, гудыри кӧльы*), которые использовали для высекания огня [3]. Часть этих представлений в той или иной степени сохранилась в мифологической картине мира удмуртов.

В современном обществе астрономические символы и образы продолжают играть важную роль: они используются в литературе, дизайне, моде, рекламе и других сферах массовой культуры.

Основной целью исследования является определение роли лексической единицы *толэзь* ‘луна/месяц’ как культурного кода в традиционной и современной культуре удмуртов. Вслед за Е. П. Каргаполовым, культурный код мы рассматриваем как «сформированную на протяжении многих тысячелетий систему сигналов, высвечивающих “коридор/канал” пути жизни и творчества этноса, нации, народа, человека, и проявляющуюся в разных формах как на биологическом, так и на культурно-историческом и цивилизационном уровнях» [4].

Актуальность статьи обусловлена недостаточной изученностью культураны, прежде всего – с точки зрения функционирования исследуемого кода в малых жанрах фольклора, а также его отражения в современной культуре. Между тем выявление традиций и новаций исследуемого астрономического кода позволит определить творческий потенциал для его использования в современных условиях.

Обзор литературы

В современном удмуртском языке лексема общепермского происхождения *толэзь* ‘луна/месяц’ имеет несколько значений: 1) небесное светило; 2) календарный месяц; 3) мифологизированный космический объект, требующий особого почитания⁴. Учитывая последнее определение, исследуемый астроним является объектом изучения специалистов в области фольклористики, этнографии, археологии, литературоведения и искусствоведения.

Т. Г. Владыкина образ *Толэзь-Мумы* ‘Матери-Луны’ относит к числу главных среди природных праматерей: *Шунды-Мумы* ‘Матери-Солнца’, *Ву-Мумы* ‘Матери-Воды’, *Гудыри-Мумы* ‘Матери-Грома’ и др. По мнению ученого, «предшествование почитания луны солнцу в религиозной и мифопоэтической картине мира удмуртов отражено в отдельных явлениях языка, фольклора, религиозных культов, декоративно-прикладном искусстве»⁵.

¹ Фольклор народов Башкортостана : энциклопедия / гл. ред. Ф. А. Надршина, отв. ред. У. Г. Сайтов. Уфа : Башкирская энциклопедия, 2020. 664 с.

² Дию (див, дэв, дейеу) в башкирской мифологии – многоголовый великан, владеющий большими богатствами. Он способен перевоплощаться в бурю, старуху, иголку и др. Пожирает людей или держит их в плену, уносит скот, похищает девушек и женится на них.

³ Фольклор народов Башкортостана : энциклопедия. С. 309

⁴ Владыкина Т. Г., Глухова Г. А. Ар-год берган: обряды и праздники удмуртского календаря. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2011. С. 128.

⁵ Владыкина Т. Г. Удмуртский фольклорный миротекст: образ, символ, ритуал : моногр. Ижевск : МонПоражён, 2018. С. 36.

Становление удмуртского народного календаря, в том числе и влияние лунных фаз на формирование аграрного культа удмуртов, подробно описано Т. Г. Владыкиной, Г. А. Глуховой и Т. И. Паниной в статье «Удмуртский народный календарь и сельский социум» [5].

В работах Т. И. Паниной и Т. Миннихметовой рассматривается влияние лунных циклов на проведение лечебных обрядов. Исследователи отмечают, что наиболее подходящим временем для их проведения считались периоды убывающей луны: «верили, что болезнь, как и луна, будет постепенно “убывать”/исчезать»⁶. Последние дни убывающей луны и несколько дней после полнолуния воспринимались как временной рубеж, который способствовал успешному лечению болезней с помощью заговоров⁷.

Структурно-семантические особенности фразеологических единиц, относящихся к тематической группе «Небесная сфера», в том числе и с компонентом *толзэ* ‘луна/месяц’, рассмотрены в трудах удмуртских лингвистов [6].

Отдельный цикл работ посвящен изучению узора *толзэ* ‘лунный узор’ в декоративно-прикладном творчестве удмуртов⁸.

Важную роль при изучении астрономических кодов играют исследования в области археологии и этнографии. Как подчеркивает Н. И. Шутова, самое раннее изображение восьмиконечной звезды (*толзэ* ‘лунный узор’) в Волго-Камском регионе относится к IX–XIII вв. Обнаружено оно на костяном пряслице из раскопок А. П. Смирнова на Кушманском городище в бассейне р. Чепцы [3]. Учитывая, что с VII до середины XVI в. южная часть современных удмуртов находилась под властью волжских булгар и казанских ханов, появление данного узора в удмуртской культуре А. Карпава рассматривает как результат тюркского влияния [7].

В области литературоведения также имеются научные труды, посвященные изучению образов Луны и Солнца в произведениях удмуртских писателей и поэтов⁹. В частности, Е. В. Пантелеева на материале поэтического творчества В. Ар-Серги делает вывод о том, что образы небесных светил «становятся элементом эмоционального параллелизма, отражают события не только внутреннего (экзистенциально-психологического, этноментального), но и внешнего (физического, социального) пространства» [8].

Астрономический код *толзэ* играет важную роль в формировании религиозно-мифологической картины мира удмуртов и широко представлен в современном обществе. Однако отсутствие комплексных подходов к исследованию указанного культурного кода способствует возникновению культурного дисбаланса: с одной стороны, *толзэ* как архаичный семиотический знак с его конвенциональными характеристиками, с другой – как элемент современной культуры, характеризующийся неконвенциональными признаками.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили тексты малых жанров удмуртского фольклора, произведения художественной литературы, лингвистические материалы, извлеченные из Национального корпуса удмуртского языка (НКУЯ), лексикографические труды и альбомы по декоративно-прикладному искусству.

В работе был использован комплекс исследовательских методов: метод контекстного анализа и метод сплошной выборки, которые позволили определить структурно-содержательную сторону исследуемого астрономического кода; благодаря лексикографическому методу

⁶ Панина Т. И. Слово и ритуал в народной медицине удмуртов : моногр. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2014. С. 103.

⁷ Minniakhmetova T. The Impact of the Parameters of Time On the Success of Treatment: On the Folk Medicine of the Udmurts // Folklore. 1999. Vol. 11. P. 173.

⁸ Виноградов С. Н. Удмуртские народные узоры и значение их названий // Удмурты: тайна тамги / Сост. Г. Г. Грязев. Ижевск : Удмуртия, 2018. С. 61–78; Климов К. Удмуртское народное искусство. Ижевск : Удмуртия, 1988. 200 с.

⁹ Камитова А. В. Образы небесных светил в поэзии Кузубая Герда // Финно-угорский мир. 2010. № 1. С. 6–12.

были уточнены значения базовых лексем, используемых в статье; применение описательного метода способствовало систематизации полученных результатов. Использование перечисленных методов позволяет на конкретных примерах рассмотреть особенности репрезентации астрономического кода *толзъ* 'луна/месяц' в социокультурном пространстве удмуртского народа.

Результаты исследования и их обсуждение

Луна – естественный спутник Земли, который можно увидеть невооруженным глазом – обладает рядом особенностей, которые замечал даже первобытный человек, пытавшийся постичь ее тайны. Прежде всего, ночное светило всегда обращено к нашей планете одной и той же стороной вне зависимости от времени наблюдения. Причина – его вытянутая траектория [9]. Еще одна особенность Луны – наличие темных пятен, которые стали источником зарождения многих мифов и легенд. Миф о девушке на Луне – один из самых распространенных астральных мифов. В удмуртской традиции известны его варианты. У девушки умерла мать, а ее отец вскоре взял себе в жены другую женщину. Девушке пришлось испытать много страданий. Однажды, в лютые рождественские морозы, мачеха отправила падчерицу к проруби за водой. По пути девушка не могла сдерживать слез и попросила Луну забрать ее к себе. Она прыгнула в прорубь, и Луна забрала ее вместе с ведрами¹⁰.

Исследователь Г. Рохейм, ссылаясь на мифологические традиции разных народов Европы, Азии, Австралии, выделил более 40 сюжетов о девушке на Луне¹¹. Подобные представления есть и у народов Волго-Камья. Так, в марийском фольклоре существует мотив о Месяце, который влюбляется в идущую за водой девушку и приглашает ее к себе. Другой вариант легенды – невестка, повидавшая много зла от свекрови, была взята к себе Луной. По мнению исследователей, в этом повествовании показано единство космической и земной жизни, а небо всегда защищает того, кто страдает на земле¹².

В коми традиции защитником людей, претерпевших много горя в земной жизни, является месяц. Сюжет о девушке-сироте аналогичен. Мачеха выгоняет падчерицу ночью за водой. Месяц, вняв ее просьбам, забирает девушку к себе вместе с ведрами и коромыслом. По мнению коми исследователей, легенда перекликается с образами свадебной поэзии (*месяц – жених*)¹³.

Интересно заметить, что в сербском фольклоре мотив *месяц – жених* также является частотным; широко распространены тексты о женитьбе месяца на утренней звезде или земной девушке¹⁴. И хотя в удмуртской легенде не говорится о женитьбе (вероятно, этот момент утрачен), данный контекст имплицитно допустим.

Помимо мифологических сюжетов, астрономический код *толзъ* 'луна/месяц' представлен во многих малых жанрах удмуртского фольклора. Рассмотрим их подробнее.

Космогонические загадки. Космогонические загадки удмуртского народа свидетельствуют о влиянии архаичных мифологем на выбор вторичной номинации денотата. Так, Луна может быть представлена в следующих ипостасях:

а) репрезентация родственных отношений: например, луна и солнце, персонифицируясь, создают оппозицию *брат – сестра*: *Сузрез братэз доры куное мынэ, нош братэз ватійське*¹⁵ 'Сестра к брату в гости идет, а брат прячется'; или *брат – брат*: *Кык братъёс озэс оззы сутыны туртто но уг быгато*¹⁶ 'Два брата друг друга догнать пытаются, да не могут'. В подобных загадках гендерная принадлежность луны и солнца неустойчива,

¹⁰ Munkácsi V. *Votják népköltészeti hagyományok*. Budapest, 1887. Ol. 57

¹¹ Рохейм Г. Мифология и религия луны. Психоаналитическое исследование. Ижевск : Эрго, 2011. С. 11.

¹² Тойдыбекова Л. С. Марийская мифология : этнографический справочник. Йошкар-Ола, 2007. С. 237.

¹³ Уляшев О. И. Хроматизм в фольклоре и мифологических представлениях пермских и обско-угорских народов. Екатеринбург : УрО РАН, 2011. С. 68.

¹⁴ Чёха О. В. Новогреческая лексика народной астрономии в сопоставлении с балканославянской: луна и лунное время (этнолингвистический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. С. 13.

¹⁵ Удмуртский фольклор : загадки / Сост. Т. Г. Перевозчикова. Ижевск : Удмуртия, 1982. С. 217.

¹⁶ Там же. С. 216.

так как они представлены и женскими, и мужскими образами: *Кык кышноос озгы чукна султо, озгы жытазе султо*¹⁷ ‘Из двух женщин одна утром встает, другая вечером встает’ и др. Интересно, что в контактирующем татарском языке для загадок также характерно наличие вторичной номинации с использованием терминов родства, однако в рамках мифологии татарского народа луна и солнце воспринимаются как муж и жена [10];

б) отражение социальных ролей: луна может играть роль пастуха: *Одйг пастух сюрс ыжжэсты возьма (толэзь но кизилиос)*¹⁸ ‘Один пастух тысячи овец пасет’ (месяц и звезды); *Бусы мертамтэ, ыжжэс лыдьямтэ, пастухез суро (инбам, толэзь но кизилиос)*¹⁹ ‘Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогат’ (небо, звезды, месяц);

в) сравнение с отдельными пищевыми продуктами: небо может выступать в роли небесной печки, а луна и звезды – в роли различной выпечки: *табаней* (толстый блин из кислого теста, подают с соусом-подливкой *зыретом*), *шекера* (удмуртское национальное блюдо, маленькие шарики, прожаренные в говяжьем жире; один из видов обрядовых блюд осенне-зимнего календаря²⁰), *юача* (сдобная коврижка, приготовленная из овсяной муки и выпеченная на сковородке; пряженец, пряженик²¹), шанежек, перепечей, пирогов и др.: *Гур шорын табань/юача, котыраз шекера (толэзь но кизилиос)*²² ‘Посреди печи блин (юача), а вокруг – шекера’ (луна и звезды); *Гур тыр перепеч/пирог, шораз одйг колды (шаньгиез) (толэзь но кизилиос)*²³ ‘Полна печь перепечей (пирогов), посредине каравай (шанежка)’ (луна и звезды) и др.

Также луна может сопоставляться с караваем: *Корка сигын палэс нянь (пал сукури) (толэзь)*²⁴ ‘На чердаке (початый) каравай’ (луна); *Пересь кышнолэн корка йылаз нянь сукури ошкеш. Пуныос уто, уто но – уг сузё (толэзь)*²⁵ ‘Над домом старушки висит каравай. Собаки лают, лают, достать не могут’ (луна); *Корка йылын пияла нянь (толэзь)*²⁶ ‘Над избой стеклянный хлеб’; или маслом: *Корка сигын чыжтэм вöй но арьян вöй*²⁷ ‘На чердаке топленое масло и свежесбитое масло’;

г) использование в качестве объекта замещения отдельных предметов быта: *Корка йылын ыргон нетак (толэзь)*²⁸ ‘Над домом медный пятак’; *Корка сигын йö тусь. Со ма луоз? (толэзь)*²⁹ ‘На чердаке корыто со льдом (ледяное корыто). Что это будет?’ (луна) и др.

Отметим, что сравнение луны с корытом с разным наполнением характерно и для других родственных народов³⁰, что, по-видимому, отражало бытовые особенности хранения продуктов: *Корка сигын кык тусь: йöлын но, вирен но*³¹ ‘На чердаке два корыта: с молоком и кровью’; *Вир тусен йö тусен ваче пумит*³² ‘Друг против друга корыто с кровью и корыто со льдом’.

Во многих древних культурах и религиях присутствует так называемый лежащий полумесяц, когда новая луна всходит на небе рожками вверх. Такой символ считается божественным знаком, который обычно означает начало и зарождение жизни. Его можно заметить и на египетских статуях, и в изображении индийских божеств, и в старославянской мифологии [11];

¹⁷ Удмуртский фольклор : загадки / Сост. Т. Г. Перевозчикова. С. 216.

¹⁸ Там же. С. 219.

¹⁹ Там же. С. 219.

²⁰ Владыкина Т. Г., Глухова Г. А. Ар-год-берган: обряды и праздники удмуртского календаря. С. 142.

²¹ Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ; Сост. Т. Р. Душенкова, [и др.]; отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.

²² Удмуртский фольклор : загадки. С. 216.

²³ Там же. С. 219.

²⁴ Там же. С. 217.

²⁵ Там же. С. 217.

²⁶ Там же. С. 217.

²⁷ Там же. С. 216.

²⁸ Там же. С. 218.

²⁹ Там же. С. 216.

³⁰ Уляшев О. И. Хроматизм в фольклоре и мифологических представлениях пермских и обско-угорских народов. Екатеринбург : УрО РАН, 2011. С. 69.

³¹ Удмуртский фольклор : загадки / Сост. Т. Г. Перевозчикова. С. 216.

³² Там же. С. 216.

д) представления о луне как о небесном глазе: *Учкоз, учкоз – уз куареты (толэзь)*³³ ‘Смотрит, смотрит – ничего не говорит’; *Котькытчы мын – весь учкоз (толэзь)*³⁴ ‘Куда ни пойдешь – всюду подсматривает’.

Удмуртские загадки отражают и изменения фаз луны: *Вордскыкуз – сюрло, будыкуз – сяртчынъянь/сяртчы, кулыкуз – бискыли*³⁵ [сдобная коврижка – Авт.] (толэзь) ‘Рождается – серп, растет – пирог с репой (репа), умирает – бискыли’ (луна); *Огез аралоз, мукетыз юмшало*³⁶ ‘Один жнет, другой гуляет’ (серп и месяц).

Наши предки замечали, что луна может «двоиться»: *Инбамын уялоз, ву вылын чиллялоз*³⁷ ‘В небе плавает, на воде блестит’; *Инмысен но ву вылысен огкадь*³⁸ ‘В небе и на воде одинаково’.

Можно утверждать, что удмуртские загадки о луне при вторичной номинации характеризуются разнообразием типичных признаков, которые встречаются и в других контактирующих языках и культурах.

Приметы и поверья. Среди малых фольклорных жанров, содержащих в своей структуре астрономический код *толэзь* ‘луна/месяц’, отдельное место занимают приметы, раскрывающие соотношение между происходящими помимо человеческой воли явлениями и будущими событиями. В основе этих представлений чаще всего лежат фазы луны³⁹ [3].

Для определения предстоящей погоды важными оказывались такие характеристики луны, как:

а) расположение растущей луны (нарождающегося месяца): *Толэзь жужакуз шонерке, шулдыр, пе, луоз, гаёло ке, соку жобало*⁴⁰ ‘Если месяц всходит прямо, погода будет ясной, если рожками вверх (букв. ‘навзничь’), погода будет ненастной’; *Вордскем толэзь мынчырак (сэзь) луэ ке, со толэзе куазь чебер луоз*⁴¹ ‘Если нарождающийся месяц ясный, календарный месяц будет безоблачным, ясным’; *Выль толэзь первой адскыкуз чонь ке луэ, та толэзь зоро луоз*⁴² ‘Если нарождающийся месяц прямой, этот календарный месяц будет дождливым’;

б) размеры светила: *Толэзь вордйськыкуз бадъым луэ ке, куазь жобало*⁴³ ‘Если нарождающийся месяц большой, погода будет ненастной’;

в) цвет (сияние) светила: *Толалтэ уйин толэзь горд ке луэ, куазь кезьыт луоз*⁴⁴ ‘Луна зимой красная – к холоду’;

г) наличие/отсутствие колец вокруг луны – гало: *Толэзь котырын кык кульчо ке жсутскиз – вить кезьытэз*⁴⁵ ‘Если вокруг луны два кольца светятся – жди морозы’; *Шунды но толэзь котыре вуюись кадь кульчоос кылдо – кезьытскоз, лымыялоз*⁴⁶ ‘Вокруг солнца и луны образуются радужные круги – к похолоданию, снегу’.

Луна позволяла предсказывать не только погоду, но и особенности предстоящего месяца или года. В этом случае важным критерием являлись особенности местоположения месяца: *Выль толэзь гаёло ке потйз, пересьёс улон секыт луоз, шуо. Чошкыт ке луэ, капчи улон луоз, шуо*⁴⁷ ‘Если зарождающийся месяц рожками вверх, жизнь будет тяжелой.’

³³ Удмуртский фольклор : загадки / Сост. Т. Г. Перевозчикова. С. 218.

³⁴ Там же. С. 218.

³⁵ Там же. С. 218.

³⁶ Там же. С. 21.

³⁷ Там же. С. 217.

³⁸ Там же. С. 217.

³⁹ Попова Е. В. Культовые памятники и сакральные объекты бесермян: монография / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2011. С. 37–38.

⁴⁰ Перевозчикова Т. Г. Приметы и поверья удмуртов о погоде // Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. Ижевск, 1989. С. 58.

⁴¹ Там же. С. 58.

⁴² Там же. С. 58.

⁴³ Там же. С. 58.

⁴⁴ Там же. С. 60.

⁴⁵ Там же. С. 61.

⁴⁶ Там же. С. 61.

⁴⁷ Перевозчикова Т. Г. Приметы и поверья удмуртов о погоде. С. 58.

Если месяц прямой, жизнь будет легкой, говорят'. *Толэзэ йыльёсыныз вылэ учке ке, секыт толэзэ луоз, нылти висёз*⁴⁸ 'Если месяц смотрит рожками вверх, календарный месяц будет тяжелым, дети будут много болеть'; ср. у коми: *Выль тӧлысь вылӧ сюра – тӧлысьысь лӧнь лоӧ* 'Новый месяц рогами вверх – месяц тихий будет'; *Тӧлысь мыш сайӧ сайӧдчӧма – лёкмас* 'За спину месяца спряталась – погода испортится'. Луна определяет погоду на месяц вперед: *Тӧлысь буалӧ – бушкола тӧлысь лоӧ* 'Месяц буйствует – метельный месяц будет'⁴⁹).

Другая примета строится на определении положения светила слева или справа от видящего: *Жужась пинал толэзез бур паласен ке адӓид, умой луоз; паллян паласен ке адӓид – урод луоз*⁵⁰ 'Если восходящий молодой месяц увидишь справа, это к добру, слева – к худу'.

Отдельное внимание следует уделить бытовым приметам, которые чаще всего определялись фазами луны. В частности, с луной связывали здоровье детей, приплод скотины, урожаи хлебов и овощных культур. Она определяет ритмику времени в жизни людей [12]. В традиционной культуре удмуртов при виде новой луны принято молиться: *Выль толэзез адӓыса вӧсяськы: ужед азылань луоз* 'Увидишь молодой месяц – помолись: в делах твоих спорина будет'.

У удмуртов действовал запрет начинать новое дело в новолуние, поскольку этот период считался неблагоприятным: *Выль толэзе кыед но куяны, котьмар уж но ужаны уг яра – дыр секыт*⁵¹ 'На новолуние нельзя разбрасывать навоз и делать ничего не надо – время тяжелое'. Подобные табу существовали и у соседних народов: чувашам запрещалось рубить лес⁵²; марийцам – вставать спиной к новой луне⁵³.

Растущая луна, то есть полумесяц, направленный рогами влево, – добрый знак для начала сева зерновых культур. *Толэзэ жужакуз шонер ке, шулдыр, пе, луоз, гаӓоло ке, соку жобалоз*⁵⁴ 'Если месяц всходит прямо, погода будет ясной, если рожками вверх (на-взничь), погода будет ненастной'.

Новолуние удмурты называли *тусьты-пуньы миськон толэзэ/нунал* (букв. 'месяц очищения посуды'). Этот период символизировал завершение старого и начало нового лунного цикла. Он выпадал на конец февраля – начало марта, совпадая с Масленицей. В это время было принято проводить очистительные обряды перед началом Великого поста, чтобы «мыть посуду увидела и старая, и молодая луна». Также существовал специальный День очищения посуды, связанный с фазой луны, который отмечали в первый день новолуния (*Чистый понедельник; Крень/кирень нунал*)⁵⁵.

Фидеистические речевые жанры. К ним относятся:

а) заговорно-заклинательные традиции. Еще одним малым жанром фольклора, в котором ярко представлен рассматриваемый астрономический код, является жанр заговора. Как и в других текстах заговоров, в исследуемой группе применяются специальные языковые формулы и клише, большинство из которых – это формулы невозможного: *Шунды бертэм, нунал бертэм, толэзэ бертэм; солэсь бертэмзэ куке адӓид, соку сиыны быгатод мынэсьтым сюлэмме*⁵⁶ букв. 'Солнце вернулось, день вернулся, месяц вернулся; когда увидишь их возвращение, только тогда сможешь съесть мое сердце'; *Тыр шундыез, тыр толэзез огнала берыктэмед луиз ке, инмысь кизилилэсь лыдзэ-чотсэ тодӓид ке, кырымад*

⁴⁸ Перевозчикова Т. Г. Приметы и поверья удмуртов о погоде. С. 58.

⁴⁹ Уляшев О. И. Хроматизм в фольклоре и мифологических представлениях пермских и обско-угорских народов. С. 69.

⁵⁰ Перевозчикова Т. Г. Приметы и поверья удмуртов о погоде. С. 58.

⁵¹ Munkácsi B. Votják népköltészeti hagyományok. Ol. 9.

⁵² Чувашская мифология : этнографический справочник. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2018. С. 122.

⁵³ Тойдыбекова Л. С. Марийская мифология : этнографический справочник. С. 230–237.

⁵⁴ Перевозчикова Т. Г. Приметы и поверья удмуртов о погоде. С. 58.

⁵⁵ Владыкина Т. Г., Глухова Г. А. Ар-год-берган: обряды и праздники удмуртского календаря. С. 133.

⁵⁶ Munkácsi B. Volksbräuche und Volksdichtung der Votjaken / Herausgegeben von D. R. Fuchs // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. 1952. Vol. 102. P. 160.

*кырмед луиз ке, тон соку сиса ветлы та висисез*⁵⁷ ‘Полное солнце, полную луну вспять повернуть если сможешь, небесным звездам число-счет если узнаешь, их в горсть сжать если сможешь, тогда съешь этого больного’.

Обращение к духу болезни чаще всего выражено формами 3-го лица: *Шундыез-толэ-зез мыдлань берыктыны куке вормоз, соку мед вормоз та муртэ сёрыны*⁵⁸ ‘Когда осилит солнце-луну вспять повернуть, тогда только осилит испортить этого человека’.

Как подчеркивает Т. Г. Владыкина, подобные сакральные тексты являются архаичными комплексами, которые сохранили древние мифологемы. Они законсервировали древние представления народа и его мышление. Указанные выше формулы констатируют присутствие космических объектов на небосклоне, движение которых проецируется на болезнь. Они движутся от состояния видимого объекта к невидимому, т. е. обнулению-умиранию, и снова – к видимому. Происходит процесс самовозрождения, или восстановления целостности космических объектов через возвращение. Задача формулы вечности – удалить болезнь в пространство чужого мира. Удмуртская формула вечности – это версия мифа о вечном возвращении⁵⁹;

б) клятвы. Среди речевых жанров, которые реализуют фидеистическую коммуникацию, важное место занимают также клятвы, основанные на вере в магическую силу слова, отражающие архаическое мировосприятие древнего человека [13]. Традиционно клялись солнцем, луной и именем бога Инмара, чтобы подтвердить свою искренность и убедить собеседника в правдивости слов:

*Шунды понна,
Толэзь понна,
Нянь понна,
Тыл понна,
Лёгоно музьем понна,
Азь улонэ понна –
та ужез ой кар!*⁶⁰

Солнцем клянусь,
Луной клянусь,
Хлебом клянусь,
Огнем клянусь,
Землей, по которой ступаю, клянусь,
Днями, отведенными мне, клянусь –
этого я не делал!

Как показывают примеры, среди малых жанров фольклора исследуемый астрономический код сохранился прежде всего в тех жанрах и формах, которые максимально были связаны с ритуальными действиями. В других малых жанрах они представлены гораздо меньше. В частности, единично встречается образ луны в пословицах и поговорках: *Толэзь пиштэ ке но, уг шунты* ‘Луна хоть и светит, да не греет’; *Шунды ке потэ, толэзь но кысэ* ‘Если солнце всходит, даже луна гаснет’.

Интересно, что устойчивыми эпитетами астронома *толэзь* в системе исследуемого языка, как свидетельствуют материалы НКУЯ, являются *тыр толэзь* ‘полная луна’, *югыт толэзь* ‘светлая луна’⁶¹.

Отдельного изучения требует обрядовая поэзия удмуртов. Комплексное изучение астронома *толэзь* позволяет определить не только семиотические характеристики знака, но и выявить психологосемиотические механизмы конвенционального и неконвенционального восприятия языковых знаков.

Как отмечалось выше, *толэзь* ‘луна / месяц’ как культурный код находит отражение не

⁵⁷ Владыкина Т. Г. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики : моногр. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. С. 80.

⁵⁸ Там же. С. 80.

⁵⁹ Владыкина Т. Г. Удмуртский фольклорный миротекст: образ, символ, ритуал : моногр. С. 46–56.

⁶⁰ Зарни крезь = Золотые гусли: Из сокровищницы народной мудрости удмуртов / Сост. Т. Г. Владыкина-Перевозчикова. Ижевск : Удмуртия, 2015. С. 96.

⁶¹ Национальный корпус удмуртского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://udmcorpus.udman.ru/body> (дата обращения: 13.12.2024).

только в вербальной культуре удмуртского народа, но и широко представлен в декоративно-прикладном искусстве. Его графическое отражение – это восьмиконечная звезда *толэзе* ‘лунный знак’. Следует также отметить, что символический знак имеется на официальных флаге и гербе Удмуртской Республики. Восьмиконечный солярный знак – знак-оберег, по преданию, охраняет человека от несчастий. На гербе изображена птица, на груди которой расположен *толэзе* красного цвета, над каждым крылом лебедя – солярный знак белого цвета. Они являются земным и космическим воплощением оберегающих сил.

Историки указывают на то, что изображение *толэзе* впервые было найдено на городище Иднакар на костяном пряслице IX–XIII вв. [3]. С XIX в. узор стал одним из ключевых и широко используемых мотивов в удмуртском искусстве. Графически *толэзе* делит пространство на четыре лунных фазы. Вышитый знак на *кабачи* невесты – это показатель того, что девушка достигла детородного возраста и теперь от нее зависит рождение здорового потомства. Совпадение продолжительности лунных циклов и женских физиологических ритмов способствовало возникновению представлений о взаимосвязи между ними (*солэн толэез потэм*⁶²). Цвет вышивки красный, символика цвета связана с новой жизнью.

Шитье узором *толэзе* являлось основным и центральным элементом свадебного нагрудника *кабачи* у удмуртов-ватка. Он надевался невестой по прибытии в дом жениха. Проведение свадьбы без этого элемента было невозможно [3]. Нагрудник вышивали отдельно на прямоугольном куске холста и носили поверх рубашки, закрепляя при помощи завязок. По свидетельству этнографов, удмуртский нагрудник *кабачи* произошел от металлических нагрудников VIII–III вв. до н.э. в Прикамье (ананьинская эпоха). Они существовали долгое время, а в XVI–XVIII вв. полностью были заменены на матерчатый. Свадебные *кабачи* с *толэзе* вышиваются в виде восьмилучевой звезды, выполняются шелковыми нитями кирпично-красного цвета⁶³. Известны случаи вышивки на глубоком черном фоне серебряными нитями [3].

В современном искусстве узор *толэзе* используется в дизайне одежды ЗАО «Шаркантрикотаж», который выпускает северные и южные варианты этнического костюма.

В традициях современных мастериц лунный орнамент имеет отношение к женской сфере деятельности, в частности к свадебной аритутике, рождению и воспитанию детей. Он присутствует в виде вышивки или ткачества на концах женских головных полотенец *чалма*, *весьяккышет*, *куиньсэрго*, девичьих колпаков, нагрудников, тканых поясов, краев рукавов и передников, ковров, детских покрывал для люльки, тканых заплечных люлек *ныпъет* и др. Мотив лунного знака выявлен также в рисунках вышитого ворота праздничной мужской рубахи, в резных узорах на прялках и деревянных подголовниках/изголовьях кроватей *йыразьпу*. В современной жизни его можно встретить в виде резьбы на хозяйственных предметах, палисадниках, наличниках и др. Н. Тарасова-Седова делает из соломы обереги-подвески, браслеты, серьги; Г. Е. Сидоров, скульптор и резчик по дереву, широко использует в своих работах удмуртские образы и мифологию⁶⁴.

Удмуртские писатели и поэты также обращаются к образу Луны. Он встречается в творчестве Н. Байтерякова, М. Федотова, С. Матвеева, Рафита Мина и др. В поэзии Р. Мина образ девушки на Луне (связан с легендой «Пятна на Луне») занимает ведущее место. Она становится для лирического героя-скитальца Эвридикой. В начале своего творческого пути поэт обращается к ней с просьбой, чтобы та забрала его к себе (тем самым актуализируются архетипические представления удмуртов о женский ипостаси светила). Сам же герой выступает в роли Орфея, который исполняет песню скитальца с просьбой спуститься на землю для совершения брачного союза, от которого родился

⁶² Из устного сообщения. Кукморский район Республики Татарстан.

⁶³ Молчанова Л. А. Удмуртский народный костюм (история и символика). Ижевск, 2006. С. 71.

⁶⁴ Сидоров Г. Е. Возрожденные ремесла рода Тукля. Ижевск : Удмуртия, 2020. 96 с.

бы новый народ. В конце жизни мифическая героиня зовет и забирает (поэт совершает суицид) его к себе.

С точки зрения изучения астронимического кода интерес представляет роман О. Четкарева «Пиртэш толэзэ» («Расколота луна», т. е. ‘убывающая луна’). Роман близок к жанру научной фантастики. Удмуртскому читателю предоставляется любопытная информация об истории возникновения Вселенной и Земли, о законах движения планет по своим орбитам, о законе притяжения. «В романе особо оттенена мысль о том, что в бесконечном потоке человеческого существования, неуклонном движении истории земная человеческая жизнь – это лишь краткий миг, но историю творит именно каждая отдельная личность, поэтому важен каждый шаг и поступок отдельного человека. Грозящую миру катастрофу от падающей хвостатой звезды или страшного взрыва на заводе может предотвратить человек, будь то президент или рядовой заводской рабочий» [14].

Важно подчеркнуть, что с течением времени сакральная семантика лунного знака стирается. Сегодня данный узор можно встретить и на подоле платьев, он используется для украшения носочно-чулочных изделий, варежек. Т. Н. Москвина, известный удмуртский дизайнер и реставратор одежды, считает, что изображение узора не допустимо на носках или чулках, подоле платьев, так как *толэзэ* относится к верхней космической сфере.

Еще один из видов использования знака *толэзэ* – его распространение в современном интернет-пространстве, а также в брендировании региона. Интерес представляет толкование Юсь Падма⁶⁵ (Павел Лебедев – автор переводов отдельных памятников древнеиндийской религиозно-философской мысли) знака *ошмескирос* (соответствует знаку *толэзэ*). Ссылаясь на каноны восточной философии, Юсь Падма рассматривает данный знак как вращение Вселенной Оси, Колеса Времени: смену четырех времен года, четырех периодов существования Вселенной. Он акцентирует внимание на безостановочном циклическом развитии и обновлении жизни; призывает идти вперед и выше – к постижению вершин сокровенного духовного знания. По его мнению, эмблема означает четыре ноги *Муоша* (букв. ‘Земной Бык’) – символа сострадания, аскезы, чистоты, правдивости. Предлагаемый им термин *ошмескирос* вызывает устойчивые ассоциации с распространенным определением Удмуртии как родникового края, а также может быть соотнесен с лексемами *ошмес* ‘родник, источник; ручей’ и *ош* ‘бык’ + *мес* ‘корова’. С точки зрения этимологии это созвучие – случайность, однако если воспринимать быка и корову как священных животных в ведической традиции, то название символа приобретает особый смысл. Многие моменты этого описания могут быть поняты только с учетом философских воззрений П. Лебедева и игры слов.

Орнамент *толэзэ* активно используется в брендировании региона. Имеется специальный товарный знак «Сделано в Удмуртии», разработанный для производителей республики, что дает возможность выделить региональную продукцию как на внутреннем, так и на внешнем рынке. На сегодняшний день более 150 предприятий республики используют указанный товарный знак. Среди них – предприятия пищевой (мясо, молочная продукция, чай, кофе, кондитерские изделия, хлеб) и легкой промышленности (верхняя одежда, обувь, спортивная одежда), производители строительных материалов.

Первоочередная задача символических репрезентаций – не популяризация знаний, а продвижение конкретных коммерческих продуктов [15]. Становится очевидным, что для указанных случаев характерна трансформация архетипического образа, утрата накопленного веками культурного опыта, приобретение новых смыслов. Таким образом актуализируются неконвенциональные признаки астронимического кода.

⁶⁵ Воршудмылэн нимыз но дэмдорез [Электронный ресурс]. URL: <https://oshmesdin.narod.ru/demdor.html> (дата обращения: 12.01.2025).

Заключение

Астронимический код *толэзь* ‘луна/месяц’ является важным элементом культуры удмуртского народа, имеющим исторические корни, но открытым к трансформационным процессам с течением времени. Лунный цикл оказал влияние на формирование удмуртского календаря, он находит отражение в обрядовой поэзии и произведениях народной словесности малых жанров. Исследуемый код присутствует в костюмном комплексе удмуртов и государственной геральдике Удмуртской Республики. Все это является проявлением конвенциональных признаков мифопоэтического представления народа о строении мира и Вселенной.

Применение архаического кода в новых культурных контекстах приводит к возникновению инновационных систем неконвенционального типа, способствующих увеличению ценности предлагаемых объектов (например, литературных произведений, брендов, идеологических концепций) в ущерб традиционному восприятию языковых знаков.

Изучение культурных кодов удмуртского языка позволяет выявить тесную взаимосвязь языка и культуры, что востребовано разными отраслями гуманитарного знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Аминев З.Г. Эпос «Урал-Батыр» как источник по изучению космогонических воззрений древних башкир. *Проблемы востоковедения*. 2012;(2):90–94. URL: http://www.pvanrb.ru/2012_2.htm (дата обращения: 13.12.2024).
Aminev Z.G. The Epic «Ural-Batyr» as a Source for Studying Cosmogonical Views of Ancient Bashkirs. *The Problems of Oriental Studies*. 2012;(2):90–94. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: URL: http://www.pvanrb.ru/2012_2.htm (accessed 13.12.2024).
2. Закирова И.Г. Космогонические мифы и легенды татарского народа. *Вестник Чувашского университета*. 2010;(4):249–255. EDN: **NBYFOH**
Zakirova I.G. Cosmogonic Myths and Legends of Tatar People. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*. 2010;(4):249–255. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: **NBYFOH**
3. Шутова Н.И. История происхождения и семантика лунного знака *ТОЛЭЗЬ*. *Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология*. 2015;25(4):82–94. URL: <https://clck.ru/3GYVra> (дата обращения: 13.12.2024).
Shutova N.I. The Origin and Semantics of the Lunar Sign *TOLEZYO*. *Bulletin of Udmurt University. Ser. History and Philology*. 2015;25(4):82–94. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3GYVra> (accessed 13.12.2024).
4. Каргаполов Е.П. Культурный и цивилизационный коды: актуальные вопросы теории. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022;(2):27–35. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10204>
Kargapolov E.P. Cultural and Civilization Codes: Topical Issues of Theory. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(2):27–35. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10204>
5. Владыкина Т.Г., Глухова Г.А., Панина Т.И. Удмуртский народный календарь и сельский социум. *Научный диалог*. 2017;(10):149–169. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-10-149-169>
Vladykina T.G., Glukhova G.A., Panina T.I. Udmurt Folk Calendar and Rural Society. *Nauchnyy dialog*. 2017;(10):149–169. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-10-149-169>
6. Кондратьева Н.В., Краснова Т.А. Отражение языковой картины мира в удмуртской фразеологии (на материале тематической группы «Небесная сфера»). *Финно-угорский мир*. 2020;12(4):389–399. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.012.2020.04.389-399>
Kondratieva N.V., Krasnova T.A. Reflection of the Linguistic Picture of the World in Udmurt Phraseology (on the Material of the “Celestial Sphere” Theme Group). *Finno-Ugric World*. 2020;12(4):389–399. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.012.2020.04.389-399>
7. Карпава А. Знак «Солнца» в отображении анцестральных культур Эквадора и Удмуртии. *Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2016;26(1):42–46. EDN: **VTNXUX**
Karpava A. The Sign of “Sun” in the Image of Ancestral Cultures of Ecuador and Udmurtia. *Bulletin of Udmurt University. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. (In Russ., abstract in Eng.) 2016;26(1):42–46. EDN: **VTNXUX**

8. Пантелеева Е.В. Солнце vs Луна в мифопоэтической картине мира удмуртского поэта-билингва Вячеслава Ар-Серги. *Полилингвальность и транскультурные практики*. 2023;20(2):368–378. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2023-20-2-368-378>
Panteleeva E.V. Sun vs Moon in the Mythopoetic Picture of the World of the Udmurt Bilingual Poet Vyacheslav Ar-Sergi. *Polylinguality and Transcultural Practices*. 2023;20(2):368–378. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2023-20-2-368-378>
9. Рыбкин В.В. Теория замедления вращения Земли на основе данных геологии, геофизики и астрономии. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2019;(11):110–125. <https://doi.org/10.17513/mjpf.12942>
Rybkin V.V. The Theory of Slowing the Earth's Rotation Based on Data Geology, Geophysics and Astronomy. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2019;(11):110–125. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17513/mjpf.12942>
10. Замалетдинов Р.Р., Файзуллина Н.И. Космогонические загадки в лингвокультурологическом аспекте (на материале русских и татарских народных загадок). *Филологические науки в МГИМО*. 2019;18(2):106–112. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2019-2-18-106-112>
Zamaletdinov R.R., Faizullina N.I. The Cosmogonic Riddles in the Linguocultural Aspect (on the Material of Russian and Tatar Folk Riddles). *Filologicheskie nauki v MGIMO*. 2019;18(2):106–112. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2019-2-18-106-112>
11. Стаценко С.А. Об известных, малоизвестных и забытых фактах взаимовлияния исламской и христианской цивилизаций. *Христианство на Ближнем Востоке*. 2022;6(2):148–204. <https://doi.org/10.24412/2587-9316-2022-10145>
Statsenko S.A. About Known, Little-Known and Forgotten Facts Mutual Influence of Islamic and Christian Civilizations. *Christianity in the Middle East*. 2022;6(2):148–204. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2587-9316-2022-10145>
12. Захарова Т.В. Фольклорно-символические ментальные образования (на примере концептов *Луна* и *Mond*). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016;(9–3):97–100. URL: <https://clck.ru/3GYZVB> (дата обращения: 13.12.2024).
Zakharova T.V. Folklore Symbolic Mental Entities (by the Example of the Concepts *Luna* and *Mond*). *Philology. Theory & Practice*. 2016;(9–3):97–100. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3GYZVB> (accessed 13.12.2024).
13. Рабенко Т.Г. Клятва как фидеистический жанр. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2010;(13):122–126. URL: <https://clck.ru/3GYaLf> (дата обращения: 16.12.2024).
Rabenko T.G. The Oath as a Fideistic Genre. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2010;(13):122–126. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3GYaLf> (accessed 16.12.2024).
14. Зайцева Т.И. Маргинальный герой Олега Четкарева: традиционная основа и изменение эстетического кода. *Вестник Удмуртского университета*. 2007;(1):115–122. EDN: IAPZVP
Zaitseva T.I. Marginal Character by Oleg Chetkarev: Traditional Background and Change of the Esthetic Code. *Bulletin of Udmurt University*. 2007;(1):115–122. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: IAPZVP
15. Казакова К.А., Горуневич А.Н. Влияние исторического развития территории на характер регионального брендинга (на примере Республики Коми). *Manuscript*. 2019;12(5):42–46. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.7>
Kazakova K.A., Gorunovich A.N. Influence of Historical Development of Territory on Regional Branding Nature (by the Example of the Komi Republic). *Manuscript*. 2019;12(5):42–46. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.7>

Информация об авторах:

Душенкова Татьяна Рудольфовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (426034, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4), ORCID: <https://orcid.org/0000-002-2514-7143>, SPIN-код: 6447-5384, dushenkovatr@mail.ru

Кондратьева Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (426034, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3632-503X>, SPIN-код: 5206-9109, nataljakondratjeva@yandex.ru

Information about the authors:

Tatiana R. Dushenkova, Cand.Sci. (Philol.), Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (4 Lomonosov St., Izhevsk 426034, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-002-2514-7143>, SPIN-код: 6447-5384, dushenkovatr@mail.ru

Natalia V. Kondratieva, Dr.Sci. (Philol.), Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (4 Lomonosov St., Izhevsk 426034, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3632-503X>, SPIN-code: 5206-9109, nataljakondratjeva@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Т. Р. Душенкова – формулирование идеи исследования, целей и задач; создание и подготовка рукописи: написание черновика рукописи, включая его перевод на иностранный язык; проверка воспроизводимости результатов исследования в рамках основных или дополнительных задач работы.

Н. В. Кондратьева – формулирование идеи исследования, целей и задач; создание и подготовка рукописи: критический анализ черновика рукописи, внесение замечаний и исправлений членами исследовательской группы, в том числе на этапах до и после публикации.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 27.01.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 17.02.2025.

Authors' contribution:

T. R. Dushenkova – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; preparation and creation of the published work, specifically writing the initial draft (including substantive translation); verification, whether as a part of the activity or separate, of the reproducibility of results and other research outputs and other research outputs.

N. V. Kondratyeva – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; preparation and creation of the published work by those from the original research group, specifically critical review, commentary or revision – including pre- or post-publication stages.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 27.01.2025; revised 10.20.2025; accepted 17.02.2025.